

К 70-ЛЕТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СПбГУ

УДК 330.8

*Л. Д. Широкопад***ПРЕДЫСТОРИЯ И НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СПбГУ**

В 1918 г. юридические факультеты российских университетов, в рамках которых развивалась экономическая наука, были упразднены. Вместо них были созданы громоздкие и малоуправляемые факультеты общественных наук (ФОНы), в рамках которых были объединены, уже на основе марксизма, все общественные науки. Летом 1925 г. ФОН ЛГУ был закрыт, его экономическое отделение было присоединено к экономическому факультету Ленинградского политехнического института. Туда же перешли многие теоретики-экономисты, работавшие в ЛГУ. В Университете остались лишь общеуниверситетские кафедры политической экономии и теории советского хозяйства. Они выполняли в основном идеологические, пропагандистские функции. К тому же их работники в ходе многочисленных кампаний 1930-х годов, направленных на борьбу с «врагами народа», нередко становились жертвами политических репрессий. В результате кадровый состав этих кафедр становился все более слабым.

В начале 1930-х годов, после провозглашения курса на развернутое наступление социализма по всему фронту, в СССР существенно изменилась и политика в сферах образования и науки. В 1930 г. был выдвинут лозунг: «Науку надо до отказа ввинтить в производство». На практике это приводило к дальнейшей деградации и атрофии фундаментальной теории во всех общественных науках, включая экономическую науку¹. Соответственно университеты, в которых существовала широкая научная база для подготовки кадров, стали терять ведущее положение в системе высшего образования. Они были объявлены ненужными универсальными мастерскими, где выделяются бесполезные и очень дорогие «игрушки»². В мае 1930 г. впервые в стране именно в ЛГУ были ликвидированы все гуманитарные факультеты. «Ленинградский государственный университет, — с гордостью писал в конце 1931 г. его ректор Ю. Никич, — представляет собою естественно-научный, физико-математический и химический комбинат» [1, с. 2].

Леонид Дмитриевич ШИРОКОПАД — д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Экономического факультета СПбГУ. В 1961 г. окончил Экономический факультет ЛГУ. В 1965 г. защитил кандидатскую, в 1981 — докторскую диссертации. Заслуженный деятель науки РФ. Сфера научных интересов — история экономической мысли, методологические проблемы экономической теории. Автор более 100 научных работ, в том числе трех монографий.

© Л. Д. Широкопад, 2010

Такая политика уже через несколько лет привела к острому кризису. Выступая на Первом Всесоюзном совещании работников высшей школы (1938 г.), начальник Отдела экономических вузов Всесоюзного комитета по высшей школе М. Т. Нагавицын заявил: «У нас не хватает 300 преподавателей по политэкономии и философии. Между тем готовится аспирантов по политэкономии 6...» [3, с. 117]. Ситуацию с кадрами политэкономов в ленинградских вузах охарактеризовал на этом совещании директор Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта Д. Д. Базюкин: «У нас в Ленинграде все профессора и преподаватели...по политэкономии нарахват, причем часть их работает одновременно в нескольких вузах. Самое же преподавание социально-экономических дисциплин не поставлено на должную высоту» [3, с. 111]. В статье, опубликованной в 1938 г. в журнале «Проблемы экономики», вывод о низком теоретическом уровне преподавания политэкономии в целом по стране М. Т. Нагавицын подкрепил, в частности, ссылками на Ленинградский университет. «...В таком крупном высшем учебном заведении, как Ленинградский университет, — отмечалось в этой статье, — кафедра политэкономии до последнего времени не имеет в своем составе ни одного профессора и доцента. До последнего времени здесь читал лекции по политэкономии малоопытный преподаватель с недостаточно высоким культурным уровнем. Он употреблял на лекции, например, такие выражения: “закачав рукава” вместо “засучив рукава” или “дифферентно” вместо “индифферентно”» [4, с. 111]. О состоянии экономической науки в ЛГУ говорит и тот факт, что в середине 1938 г. в университетском Ученом совете, в состав которого входил 101 человек, в том числе многие действительно выдающиеся ученые, не было ни одного экономиста.

Руководство партии, политика которой довела до подобного кризиса, обвинило в этом и других провалах системы высшего образования так называемых «врагов народа», к которым были причислены, в частности, назначенные совсем недавно, в мае 1936 г., председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР И. И. Межлаук и его заместитель, известный экономист Ш. М. Дволайцкий (см.: [5, с. 42]), а также многие ректоры вузов, в том числе и ректор ЛГУ М. С. Лазуркин. И. И. Межлаук и Ш. М. Дволайцкий были расстреляны в 1937 г., М. С. Лазуркин в том же году был застрелен во время следствия, а затем выброшен из окна, чтобы инсценировать его самоубийство.

После выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» партийное руководство страны ставит вопрос о необходимости резкого усиления идеологической работы. В резолюции Первого Всесоюзного совещания работников высшей школы СССР указывалось на необходимость «уделить особое внимание преподаванию социально-экономических дисциплин как одному из основных условий овладения большевизмом. Организовать подготовку и повышение квалификации преподавательских кадров по политэкономии, философии и ленинизму» (см.: [6, с. 5]). Таким образом, необходимость открытия политэкономических факультетов для подготовки преподавателей политэкономии обосновывалась потребностями идеологического характера. На указанном совещании было продемонстрировано, что насущность данной проблемы хорошо понимают даже студенты. В своем выступлении студент Московского института коммунального строительства Д. М. Гальперин заявил: «...Советскому специалисту надо знать основы политэкономии... в такой же мере, как сопротивление материалов» [7, с. 64].

В этой обстановке партком ЛГУ поставил вопрос о восстановлении³ и укреплении кафедры политэкономии. В сентябре 1939 г. заведующим кафедрой был назначен А. А. Вознесенский. В то же время по его инициативе тогда же на Историческом факультете ЛГУ было открыто экономическое отделение, на которое было зачислено более 100 студентов (причем не только с Исторического, но и с других факультетов Университета, например,

с Географического). Возглавив новую кафедру, А. А. Вознесенский прежде всего энергично взялся за подбор кадров. Уже к концу 1939 г. на кафедре работали 11 человек, в том числе 2 профессора и 2 кандидата экономических наук. Кроме того, два преподавателя уже представили свои диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук и еще двое предполагали защититься во втором полугодии 1939 г. Кафедра политэкономии ЛГУ получила право консультировать диссертантов из других вузов города и даже «присваивать ученые степени, обеспечивая этим для научных работников Ленинграда возможность защиты диссертаций на ученую степень кандидата экономических наук» [9, с. 3]. Тем самым она сразу превратилась в центр исследовательской работы по политэкономии в масштабах города. По инициативе студентов кафедра уже в 1939 г. организовала студенческий научный кружок. Сразу же после опубликования рукописей К. Маркса (в журнале «Пролетарская революция», 1939, № 3), она занялась подготовкой студенческой научной конференции, посвященной этим рукописям. Основное внимание в учебном процессе кафедра уделяла изучению «Капитала» К. Маркса. Спецсеминар по «Капиталу» был включен в учебный план студентов 2 и 3 курсов экономического отделения Истфака [9, с. 3]. В январе 1939 г. вышел Приказ Всесоюзного комитета по высшей школе, в соответствии с которым на преподавание политэкономии отводилось: в экономических и юридических вузах и академиях и на экономических факультетах вузов и втузов — 280 часов (200 — лекции и 80 — семинары), в остальных вузах, втузах и академиях — 160 учебных часов [9, с. 5]. Эта сетка часов не менялась в течение многих лет.

В июне 1940 г. был издан приказ о введении в вузах преподавания политэкономии и диалектического и исторического материализма [11, с. 20]. В начале 1941 г. в передовой статье одного из центральных журналов отмечалось: «Вопрос об экономической подготовке специалистов, выпускаемых высшими техническими учебными заведениями, становится одним из центральных в работе высшей школы» [12, с. 5]. Нужно было срочно готовить преподавателей по этим дисциплинам. Вот почему решение об открытии политэкономических факультетов в ряде центральных университетов страны, в том числе в Ленинградском университете, принимается именно в 1940 г.

Первым деканом нашего факультета, как известно, был назначен А. А. Вознесенский. По-видимому, определенную роль в этом выборе сыграло то, что он был старшим братом заместителя председателя СНК СССР, председателя Госплана СССР. Перед А. А. Вознесенским как первым деканом, а вскоре и ректором ЛГУ, встает серьезнейшая задача — формирование костяка факультета — его профессорского корпуса, который всегда определяет научный потенциал, авторитет, лицо любого факультета. Эта задача была решена блестяще. Несомненно, немалую роль в этом сыграл субъективный фактор — личные качества А. А. Вознесенского, его незаурядный организаторский талант, энергия. Но решающим, на наш взгляд, явился объективный фактор. К концу 1930-х годов в Ленинграде почти не осталось квалифицированных теоретиков-экономистов: они либо оказывались жертвами бесконечных репрессий, либо постепенно вымирали; воспроизводство же их, как уже отмечалось, было блокировано. В то же время на смену старым, опытным партийным кадрам к руководству партийными организациями на разных уровнях приходят люди, плохо ориентирующиеся или совсем не ориентирующиеся в вопросах экономики, что порождало бесхозяйственность. Руководство партии выдвигает в этих условиях лозунг резкого повышения уровня экономической подготовки кадров. Немногие оставшиеся в живых старые экономисты, получившие образование еще в дореволюционной России, еще недавно гонимые властями, теперь привлекаются к чтению лекций для партийного актива всех уровней. Их престиж и репутация неожиданно резко повышаются. Подводя

итоги этой кампании, секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов в своем докладе на совещании секретарей парткомов и секретарей бюро первичных парторганизаций Ленинграда 30 мая 1941 г. подчеркнул: «Особенно показательна тяга к экономическим знаниям. Проводится большая работа по ознакомлению руководящих партийных и хозяйственных работников с основами политической экономии, с экономикой социалистической промышленности» [13].

В такой обстановке привлечение к работе на факультете старых квалифицированных кадров становится не только возможным, но и вполне соответствующим партийным установкам того времени, хотя это было время, непосредственно следовавшее за периодом самых страшных сталинских репрессий. По-видимому, Сталин понял, что зашел слишком далеко, и временно ослабил давление на общество, а в необоснованных массовых репрессиях, как всегда, обвинил людей, которые на предыдущем этапе по его же наводке особенно активно участвовали в их организации, в частности, наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова.

А. А. Вознесенский привлек к работе на факультете таких экономистов, как А. И. Буковецкий, В. М. Штейн, Я. С. Розенфельд, Л. В. Некраш, своего однокашника по ФОНу В. В. Рейхардта и др. Все они были крупными учеными. А. И. Буковецкий был учеником крупнейшего специалиста по вопросам денежного обращения, кредита и финансов, одного из ведущих идеологов денежной реформы 1895–1898 гг. И. И. Кауфмана. Он сам был учителем таких крупных отечественных экономистов, как Н. Д. Кондратьев, М. В. Птуха, А. К. Митропольский, П. В. Микеладзе и др., в том числе первых двух деканов Экономического факультета ЛГУ профессоров А. А. Вознесенского и В. В. Рейхардта, погибших в сталинских застенках соответственно в 1949 и в 1950 гг. В 1917 г. он принимал активное участие в определении курса финансовой и в целом экономической политики меньшевистско-эсеровского Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов первого созыва. В 1920-е годы его привлек к активной работе в системе Наркомфина тогдашний нарком финансов Г. Я. Сокольников. В частности, А. И. Буковецкий принимал участие в подготовке ряда ответственных законопроектов, был руководителем Комиссии по разработке проекта организации Государственного банка (1921–1922 гг.), а также Комиссии кредитно-денежного обращения Института экономических исследований при Наркомфине СССР, работал консультантом Наркомфина по Петроградскому (Ленинградскому) отделению этого института. В 1922 г. он издает «Материалы по денежной реформе 1895–1897 гг.», которые в царской России были строго засекречены и к которым ограниченный доступ был разрешен лишь двум лицам, посторонним Министерству финансов, — П. П. Мигулину и В. Т. Судейкину (оба, кстати, работали в Петербургском университете). Публикация этих материалов имела огромное значение для изучения подлинной истории указанной реформы.

В 1920-е годы А. И. Буковецкий активно участвовал в работе журнала «Вестник финансов», в издании трехтомного «Торгово-промышленного и финансового словаря» под редакцией Г. В. Цыперовича, издавал серию книг «Библиотека финансовых знаний», был членом редколлегии вышедшей двумя изданиями «Финансовой энциклопедии». В 1929 г. он публикует монографию «Введение в финансовую науку», которая через 2 года была переведена во Франции. Это было достаточно редкое для того времени явление.

Я. С. Розенфельд получил образование в Швейцарии и Германии, его книга «Промышленная политика СССР. 1917–1925 гг.» вызвала широкий общественный резонанс. В 1920-е годы он занимал руководящие посты в системе Ленинградского совнархоза. Ученик П. Б. Струве и М. В. Бернацкого, В. М. Штейн был крупнейшим специалистом по финансовым вопросам, истории экономической мысли, экономической географии,

экономической истории Китая. В 1920-е годы он представил в НКФ СССР несколько десятков практических записок по вопросам, тесно связанным с денежной реформой 1922–1924 гг., участвовал в конъюнктурных съездах в Москве, в проведении денежной реформы в Монгольской Народной Республике, в 1926–1929 гг. по рекомендации Советского правительства работал советником по финансовым вопросам Национального правительства Китайской республики. Он был одним из руководящих деятелей Плановой комиссии Северо-Западной области. В 1930–1934 гг. принимал активное участие в работах по экономическому обоснованию крупнейших гидротехнических проектов, по поручению Госплана руководил работами по составлению генерального плана ирригации СССР. В 1930-е годы он работал в областной и городской плановых комиссиях при ленинградском облисполкоме и горсовете. К началу Великой Отечественной войны он становится членом Президиума Всесоюзного географического общества при АН СССР, руководит в ней секцией экономической географии. В первые послевоенные годы, помимо работы на Экономическом факультете, он был деканом Географического факультета, заведовал двумя кафедрами — экономической географии на Географическом факультете и географии стран Востока — на Восточном факультете. Кроме того, он работал в Институте востоковедения АН СССР и в ЛФЭИ.

В рамках короткой статьи нет возможности дать характеристику другим профессорам, принятым на работу на Экономический факультет ЛГУ А. А. Вознесенским. Но и из приведенных примеров очевидно, что это были ученые и хозяйственные деятели очень крупного калибра, благодаря которым Экономический факультет ЛГУ сразу же превратился в один из крупнейших в СССР центров экономического образования и науки.

Хотелось бы подчеркнуть, что эта кадровая политика получила полное одобрение московских чиновников. 20 декабря 1940 г. в коллегии Наркомпроса РСФСР состоялось обсуждение работы ЛГУ. В ходе обсуждения доклада ректора ЛГУ П. В. Золотухина и содоклада заместителя начальника Управления университетами Наркомпроса РСФСР Усачева были отмечены «ряд бесспорных достижений Университета, в частности, восстановление гуманитарного образования (создание Исторического, Философского, Экономического, Филологического факультетов), пополнение ряда кафедр высококвалифицированными научными кадрами...» [14, с. 2]. В конце 1940-х годов эта кадровая политика, наоборот, была признана вредительской.

В первое время на Политэкономическом факультете была лишь одна кафедра — кафедра политэкономии. В течение многих лет это была профилирующая кафедра факультета. В феврале 1941 г. была открыта кафедра конкретной экономики под руководством Я. С. Розенфельда, в 1944 г. восстановлена кафедра статистики под руководством Л. В. Некраша.

Среди работ профессоров и преподавателей Экономического факультета ЛГУ, опубликованных в первое десятилетие его существования, особый интерес представляют две книги:

1. *Штейн В. М.* Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX веков. Изд-во Ленингр. ун-та, 1948.

2. *Розенфельд Я. С.* Промышленность Соединенных Штатов Америки и война. Госполитиздат, 1946.

В 1941 г. на первый курс Экономического факультета ЛГУ предполагалось принять 60 человек. Примерно за месяц до начала войны на факультете прошел первый День открытых дверей (тогда он назывался вечером встречи со школьниками). На этом вечере выступали как декан факультета А. А. Вознесенский, так и студенты [15, с. 4].

Поступающие на Экономический факультет должны были сдавать экзамены по математике, истории народов СССР, географии, русскому языку и литературе, а также иностранному языку [16, с. 1].

На факультете изучались не только чисто экономические дисциплины («политэкономия», «экономика промышленности», «мировое хозяйство и мировая политика», «история народного хозяйства Запада и России», «деньги, кредит и финансы», и др.), но и развернутые курсы всеобщей истории, всеобщей литературы, истории философии [17, с. 2]. Это означало, что политэкономический факультет особое внимание обращал на общенаучную и общекультурную подготовку студентов.

Несмотря на крутой характер А. А. Вознесенского и его незыблемую поддержку в Москве благодаря тому, что его брат Николай Алексеевич работал в 1941 г. первым заместителем Председателя Совета министров СССР [18, с. 258], а 21 февраля 1941 г. на очередном Пленуме ЦК ВКП(б) был избран в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) [19], он не зажимал критику в свой адрес. Так, в мае 1941 г. на партсобрании Экономического факультета кафедра политэкономии, которую он возглавлял, критиковалась за то, что ее научные заседания проходят почти без участия студенческого актива [20, с. 2]. 16 мая 1941 г. на заседании Ученого совета ЛГУ выступил проректор по научной работе, профессор (позднее академик АН СССР) В. А. Амбарцумян. Он, в частности, критиковал Экономический факультет за то, что в плане его научной работы преобладают вопросы общего характера и высказался за то, чтобы университетские ученые-экономисты повернулись лицом к обобщению хозяйственной практики [21, с. 3].

Через две недели после начала Великой Отечественной войны, 11 июля 1941 г. А. А. Вознесенский был назначен ректором Ленинградского университета, деканом Экономического факультета стал В. В. Рейхардт, который до того был заместителем декана. Именно в это время в полной мере раскрылся блестящий организаторский талант Александра Алексеевича. Пришлось эвакуировать в Саратов огромный коллектив Университета, в том числе и экономистов. Последняя группа работников Университета была эвакуирована в марте 1942 г. [22, с. 2]. По своему характеру Александр Алексеевич был человеком достаточно жестким, как и его брат Николай. В экстремальных условиях военного времени эти качества руководителя помогали выжить людям и наладить не только нормальный учебный процесс, но и научную работу.

С другой стороны, в чрезвычайно стесненных условиях, когда ограниченный фонд аудиторий и общежитий приходилось делить между двумя университетами — Саратовским и Ленинградским, А. А. Вознесенский не удовлетворялся теми условиями, которые ему были предоставлены саратовской стороной, но постоянно стремился их улучшить, ущемляя интересы саратовской стороны. В конце концов и. о. ректора Саратовского университета В. А. Артисевич пожаловалась на А. А. Вознесенского в обком партии, но там ей сказали, что вмешательство в деятельность А. А. недопустимо. В Министерстве знали об этой проблеме и решили ее способом, не имевшим прецедента ни в прошлом, ни в будущем, назначив А. А. Вознесенского ректором сразу двух университетов — Ленинградского и Саратовского. Расчет при этом был на то, что теперь А. А. будет одинаково внимателен к нуждам обоих университетов (см.: [23, с. 196–197]).

В Саратове Александр Алексеевич не только руководил двумя университетами, но и читал лекции по политэкономии. Он был очень талантливым лектором. Выдающийся советский историк, многие годы работавший деканом Исторического факультета ЛГУ В. В. Мавродин, вспоминая, как осенью 1926 г. началась его студенческая жизнь в Ленинградском университете, писал: «В небольшой аудитории...собрались студенты-первокурс-

ники... Сейчас начнутся просеминарские занятия по политической экономии... мы знаем, что занятия в нашей группе будет вести старший ассистент А. А. Вознесенский. Ждем... вдруг в открытую дверь быстрым, размашистым шагом вошел, ворвался молодой розовощекий мужчина с седеющими волосами, с открытым, веселым, острым взглядом светлых глаз и улыбкой на лице. Это был А. А. Вознесенский. Уже через несколько минут он полностью овладел аудиторией. Его слушали внимательно, сосредоточенно, с увлечением. Он говорил о предмете, о месте политической экономии, о задачах университетского курса политической экономии, о системе наших просеминарских занятий. Нас сразу же пленила огромная эрудиция А. А. Вознесенского, его страстная влюбленность в свою науку, его блестящее лекторское мастерство... сейчас, здесь, в маленькой темноватой аудитории, ходил ученый, оратор, трибун, превращавший в простые истины сложные понятия, передававший нам свою убежденность, свою влюбленность в науку, доказывавший ее неоспоримое право на ведущее место в системе гуманитарных знаний. Для всех нас, студентов-первокурсников, А. А. Вознесенский был не только замечательным педагогом, но и старшим товарищем, другом, доступным и отзывчивым, сердечно и непосредственно откликающимся на наши радости и горести» (см.: [24, с. 424–425]).

Хотелось бы привести и высказывание профессора С. М. Фирсовой, которая окончила Экономический факультет ЛГУ в 1944 г.: «Александр Алексеевич был очень активным деканом: мы часто видели его в студенческих аудиториях, в общежитиях, беседующим со студентами, наблюдающим, как формируется в библиотеках литература, какие условия в общежитиях, в кабинетах. Декан Вознесенский приучал нас к самоуправлению: все вопросы студенческой жизни на факультете и в общежитии решать самостоятельно. Мы, студенты, очень любили своего декана, гордились им...» (см.: [24, с. 426]).

Любовь эта выражалась, в частности, и в песнях. В одной из них были такие слова: «Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить, с папой Вознесенским не приходится тужить» (см.: [24, с. 431]).

Эвакуирован был не весь факультет: многие ушли на фронт, в народное ополчение, другие (например, Серафима Федоровна Михеева) остались в блокадном Ленинграде и работали в госпитале, который был оборудован в здании Истфака.

Осенью 1944 г. Университет возвращается из Саратова. Занятия начались в здании НИФИ (вместе с физиками) 1 октября 1944 г. [25, с. 2].

Важным событием в жизни Экономического факультета и всего Университета явилась защита деканом факультета В. В. Рейхардтом докторской диссертации на тему «Война и социалистическое хозяйство». Это была большая научная работа объемом свыше 40 печ. л., итог исследовательской деятельности автора в период войны. Официальными оппонентами были академик И. А. Трахтенберг, проф. В. М. Штейн и проф. Я. С. Розенфельд. Защита состоялась 25 сентября 1944 г. в зале Совета ЛГУ при большом стечении слушателей. Академик И. А. Трахтенберг охарактеризовал диссертацию как «серьезный вклад в советскую экономическую науку», как «ценное марксистско-ленинское исследование по вопросам военной экономики социализма» [26, с. 2].

Указом Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. за участие в героической обороне Ленинграда группа научных работников, студентов, аспирантов и служащих Ленинградского университета была награждена медалями «За оборону Ленинграда». Среди них были А. А. Вознесенский, В. В. Рейхардт и Я. С. Розенфельд. Торжественное вручение этих медалей состоялось 21 октября 1944 г. в Ленинграде [27]. Во время войны В. В. Рейхардт стал членом ВКП(б) в 1941 г. по рекомендации А. А. Вознесенского (1941 г.), В. М. Штейн и Я. С. Розенфельд вступили в партию в 1943 г., Л. В. Некраш — уже после войны.

В 1946 г. на Экономическом факультете было защищено 14 кандидатских диссертаций [28, с. 191–192].

24 февраля 1947 г. состоялось внеочередное заседание Ученого совета Университета, на котором было присуждено 7 премий за лучшие научно-исследовательские работы. Первая премия была, в частности, присуждена проф. В. М. Штейну [29, с. 4].

Экономический факультет и кафедра статистики приняли обязательство к 30-й годовщине Октябрьской революции открыть для общего пользования знаменитую библиотеку кабинета статистики, организованную еще в 1880-е годы, насчитывавшую до 30 тыс. томов, включая ряд уникальных изданий. Ректор Вознесенский распорядился 25 мая 1946 г., чтобы хозяйственный отдел ЛГУ установил стеллажи в самой большой аудитории факультета — аудитории 24 — для размещения этой библиотеки. Однако и через год это распоряжение не было выполнено, что вынудило Л. В. Некраша обвинить руководство этого отдела в безответственном поведении [30, с. 4]. К сожалению, эта уникальная библиотека, включавшая около 30 тыс. единиц хранения, в том числе богатейшие собрания земской статистики и статистики европейских стран за многие годы, в дореволюционный период формировавшаяся, в частности, за счет личных библиотек известных профессоров Университета, которые завещали передать их кабинету статистики после своей смерти, пережившая войну и сталинские чистки библиотек ЛГУ в период борьбы с космополитизмом, — эта библиотека в 1976 г. была частично уничтожена (18 тыс. единиц хранения были списаны в макулатуру); то, что осталось, также в значительной степени оказалось утраченным. К настоящему времени благодаря усилиям бывшего декана факультета И. П. Бойко и директора факультетской библиотеки Г. А. Алексеевой удалось вернуть на факультет лишь менее 10% этого бесценного книжного собрания, которое в течение многих лет было предметом гордости Университета.

Таков был факультет, который мы потеряли в 1949–1950 гг. Эти первые 10 лет его существования были наполнены подлинно вдохновенным отношением к работе, любовью к учителям и ученикам, напряжением всех творческих сил как профессоров, так и студентов, героикой военных будней, гордостью за причастность к нашему Университету. С середины 1950-х годов начинается новый этап в его истории.

¹ 15 июня 1930 г. в ходе обсуждения доклада Розенберга «Актуальные вопросы преподавания политической экономии» в программно-методической секции Института экономики Коммунистической академии отмечалось, что в новом учебном плане для коммунистических вузов «прохождение политической экономии сокращено... до одного года и значительно увеличены вопросы конкретной экономики» (см.: [2, с. 154]. Один из участников дискуссии подчеркнул: «Конкретные дисциплины сейчас бешеным темпом развиваются, вернее, преподавание их развертывается, и у нас есть опасность, что все будет идти без руля и без ветрил» [2, с. 155].

² С критикой этих представлений в 1938 г. выступил директор Московского госуниверситета А. С. Бутягин (см.: [2, с. 76]).

³ В связи с введением в 1938/1939 учебном году курса основ марксизма-ленинизма преподавание политической экономии было перенесено на третий курс. Соответственно в ЛГУ курс политической экономии был временно снят с преподавания, а кафедра политической экономии была распущена на каникулы (см.: [8, с. 4; 9, с. 3]).

1. Письмо Президиума Облпрофсовета и Директора ЛГУ о массовой технической пропаганде // Ленинградский государственный университет. Бюллетень. 1931. № 7.

2. Актуальные вопросы преподавания политической экономии // Проблемы экономики. 1930. № 7.

3. Первое Всесоюзное совещание работников высшей школы. 1938 г. // Высшая школа. 1938. № 6–7. С. 76.

4. *Назавицын М.* О преподавании социально-экономических дисциплин в вузах // Проблемы экономики. 1938. № 2. С. 111.

5. Бюллетень Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. 21 мая 1936 г.

6. Резолюция Первого Всесоюзного совещания работников высшей школы СССР // Бюллетень Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. 1938. № 6–7.
7. Первое Всесоюзное совещание работников высшей школы // Высшая школа. 1938. № 6–7.
8. Перенесение курса политической экономии на будущий учебный год // Ленинградский университет. 7 февраля 1941 г. № 5.
9. *Юдовин Э.* О работе кафедры политической экономии // Ленинградский университет. 31 декабря 1939 г. № 48.
10. Бюллетень Всесоюзного комитета по делам высшей школы. 1939. № 1.
11. Вестник высшей школы. 1940. № 7.
12. *Плоткин С. Я.* Экономическая подготовка студентов – серьезная политическая задача // Вестник высшей школы. 1941. № 2.
13. Об итогах выборов руководящих парторганов в первичных партийных организациях // Пропаганда и агитация. Июнь 1941. № 11.
14. Обсуждение работы ЛГУ в Коллегии Наркомпроса РСФСР // Ленинградский университет. 1940. 20 дек.
15. Первый вечер встречи со школьниками // Ленинградский университет. 1941. 19 мая.
16. К сведению поступающих // Ленинградский университет. 1941. 26 мая. № 20.
17. *Громов Л.* Увлекательная специальность // Ленинградский университет. 1941. 26 мая. № 20.
18. Вознесенский Николай Алексеевич // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 1. М., 1972.
19. Об очередном пленуме ЦК ВКП(б) // Ленинградский университет. 1941. 28 февраля. № 8.
20. На факультетских партсобраниях. За авангардную роль коммунистов // Ленинградский университет. 1941. 19 мая. № 19.
21. *Амбарцумян В. А.* Неотложные задачи // Ленинградский университет. 1941. 6 июня. № 22.
22. *Новодранов Ю. К.* Университет в блокаде // Ленинградский университет. 1944. 7 сент. № 2.
23. *Семенов В. Н.* Ректоры Саратовского университета. Факты жизни и деятельности. Саратов, 1999.
24. *Кутузов В. А.* «Для него университет всегда оставался любимым детищем». А. А. Вознесенский // Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. II. СПб., 2002.
25. Где будут идти занятия // Ленинградский университет. 1944. 1 окт. № 6.
26. Защита докторской диссертации В. В. Рейхардтом // Ленинградский университет. 1944. 1 окт. № 6.
27. Вручение медалей «За оборону Ленинграда» // Ленинградский университет. 1944. 20 ноября. № 13.
28. Вестник Ленинградского университета. 1947. № 2.
29. В Ученом Совете // Ленинградский университет. 1947. 3 марта.
30. Проф. Л. Некраш. Равнодушие и безответственность // Ленинградский университет. 1947. 21 мая.

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2010 г.